

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.8> EDN: XWOLAE**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МАССМЕДИЙНОГО КОНЦЕПТА STATE В АМЕРИКАНСКИХ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В ДИАХРОНИИ**

Научная статья

Мамонова Н.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3368-3632;¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalya-mamonova[at]rambler.ru)

Предложена: 16.03.2026; Принята: 30.04.2026; Опубликовано: 08.05.2026

Аннотация

Медиадискурс является основным каналом для оказания информационного воздействия на глобальную аудиторию. Развитие глобализации во многом определяется американским влиянием. В статье исследуется динамика репрезентации американского массмедийного концепта STATE с позиций когнитивно-лингвосинергетического подхода в диахронической перспективе. В результате исследования выделены для каждого периода (1995–1997 гг., 2005–2007 гг., 2015–2017 гг.) особенности репрезентации массмедийного концепта STATE. Результаты данного исследования обладают существенной практической ценностью, в частности, материалы работы могут быть применены при формировании и проведении учебных курсов по американской медиадискурсологии, межкультурной коммуникации, медиалингвистике, диахронической и корпусной лингвистике.

Ключевые слова: массмедийный концепт STATE, американский медиадискурс, когнитивная лингвосинергетика, диахрония, глобализация.

**SPECIFICS OF THE DIACHRONIC REPRESENTATION OF THE MASS MEDIA CONCEPT ‘STATE’ IN
AMERICAN SOCIO-POLITICAL PERIODICALS**

Research article

Mamonova N.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3368-3632;¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

* Corresponding author (natalya-mamonova[at]rambler.ru)

Suggested: 16.03.2026; Accepted: 30.04.2026; Published: 08.05.2026

Abstract

Media discourse serves as the primary channel for influencing global audiences through information. The development of globalisation is largely shaped by American impact. The article examines the dynamics of the representation of the American mass media concept ‘STATE’ from the perspective of a cognitive-linguistic synergetic approach, viewed diachronically. The study identifies the distinctive traits of the representation of the mass media concept ‘STATE’ for each period (1995–1997, 2005–2007, 2015–2017). The research results have significant practical value; in particular, the materials from this work can be used in the development and teaching of courses on American media discourse studies, intercultural communication, media linguistics, diachronic and corpus linguistics.

Keywords: STATE mass media concept, American media discourse, cognitive linguosynergetics, diachrony, globalisation.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена влиянием на глобальную повестку через медиадискурс. В развитии лингвистической науки проявляется сосредоточение научного интереса на вопросах выявления и систематического описания взаимосвязи языковой семантики с когнитивными структурами и механизмами, непосредственно соотносимыми с процессом вербализованного упорядочения знаний носителей языка о мире. Такого рода исследования позволяют не только установить общие закономерности концептуализации действительности, но и определить ее национально-специфические особенности, поскольку семантика языка неотделима от образа мышления, миропонимания и способа познания внешнего мира того или иного народа.

Глобализация как явление тесно переплетена с общественными, социально-экономическими и политическими трансформациями. Хотя сам термин стал широкоупотребительным на рубеже XX–XXI веков, появление в 2010-х годах концепций деглобализации и многополярности мира указывает на его динамичную эволюцию в дискурсе, отражающую нелинейную и неравновесную систему. Это лишь подтверждает актуальность исследования генезиса и развития данного понятия.

Методы и принципы исследования

Глобализация — это не просто экономико-политический процесс, а значительные изменения во всех сферах жизни, которые меняют языковую картину мира. Глобализация формирует новую систему ценностей, заставляет по-

новому взглянуть на языки и их роль. Под её влиянием меняются сами языки, их значения и то, как мы видим мир через призму языка [1], [4]. Особая роль отводится культурной глобализации, которая отражает экономическое и политическое превосходство и закрепляет его [3, С. 114]. Вклад США является решающим в направлении развития глобализации. Значительная часть информационного воздействия на глобальную аудиторию ведётся через медиадискурс.

СМИ являются неотъемлемой составляющей современного социума. Уникальные характеристики и функционал современных медиа позиционируют их как один из важнейших инструментов воздействия на коллективное языковое сознание. Медиадискурс представляет собой значимый компонент коммуникации, во многом формирующий общественное мнение.

Медиадискурс также охватывает социальные практики и процессы, детерминирующие формирование знания. В медиадискурсе происходит трансляция смыслов, представленных в виде дискурсивных событий, метафор, концепций, образов, оценок, мифологических конструкций и идеологических установок. Эта передача осуществляется для обширной и гетерогенной аудитории с целью унификации мировоззренческих основ [5]. Медиадискурс, как правило, ориентирован на массовую аудиторию и используется для конструирования общественного мнения [8].

Ключевой структурной единицей, формирующей содержание медиадискурса, выступает массмедийный концепт. Его особенности обусловлены спецификой речемыслительной деятельности масс-медиа, которая всегда направлена на текущий социальный контекст [10]. Массмедийный концепт сконцентрирован на актуальных событиях, но лишь в той мере, в какой они востребованы коллективным языковым сознанием.

Медиадискурс представляет собой «динамичную, нелинейную, иерархичную смысловую систему, по отношению к которой применимы все принципы лингвосинергетики» [6, С. 26]. Медиадискурс трактуется как открытая нелинейная равновесная смысловая система и исследуется с позиций когнитивно-лингвосинергетического подхода.

Целью данной статьи является исследование динамики репрезентации американского массмедийного концепта STATE с позиций когнитивно-лингвосинергетического подхода в диахронической перспективе.

В рамках данной статьи исследуется динамика репрезентации массмедийного концепта STATE в американском медиадискурсе. Американские общественно-публицистические издания, такие как *The New York Times* и *The Washington Post*, формируют значимую часть не только американского, но и мирового информационного поля. Американские медиа задают тренды в журналистике, в оценке и интерпретации событий, в массовых коммуникациях. Глобализация приводит к тому, что другие страны перенимают эти форматы, транслируя американские массмедийные концепты в глобальном масштабе.

Материалом для исследования послужил корпус медиатекстов трех периодов: 1995–1997 гг., 2005–2007 гг., 2015–2017 гг. К исследованию привлекалась веб-платформа автоматического семантического анализа «Миратекст» для количественного анализа большого массива данных. Теоретическую базу исследования составляют работы в области когнитивной лингвосинергетики [2], [7], [9].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания американской медиадискурсологии, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам межкультурной коммуникации, медиалингвистики, диахронической и корпусной лингвистики, теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Обсуждение

В 90-х гг. XX века происходит переосмысление культурно-ценностных ориентиров, связанных с экономическими, технологическими и идеологическими изменениями. Тренд данного периода на коммерциализацию СМИ определяет редакционную политику американских газет, что приводит к изменению содержания изданий: сенсационные публикации становятся предпочтительней аналитических обзоров, очерков и расследований. Более того, отмечается начало перехода от печатных изданий к цифровым. Массмедийный концепт STATE не просто обсуждается в американском медиадискурсе, он переосмысливается, критикуется, преобразовывается и принимается обществом в ходе политических, социальных и культурно-ценностных метаморфоз. Газеты «*The Washington Post*» и «*The New York Times*» не только сообщают новости, но и формируют общенациональный дискурс о том, каким должно быть государство после смены мирового баланса и расстановки геополитических сил в мире в 1991 году.

Массмедийный концепт STATE в первом периоде (1995-1997 гг.) передается частотными языковыми единицами: *United States, foreign relations united, relations United States, United States presidents, politics & government, United States / State United, Clinton Bill, armed forces* и др.

В системе американского медиадискурса появляется смысловой компонент «State as Platform» (efficient, responsive) через популяризируемую идею «Reinventing Government» (обновленное правительство), как флуктуация, альтернативная устоявшейся интерпретации, которая со временем знаменует собой эволюцию в понимании массмедийного концепта STATE. В рамках инициативы «National Partnership for Reinventing Government» администрация Клинтона под руководством Вице-президента Ала Гора ставит своей целью сокращение расходов и повышение эффективности федерального правительства, а также трансформацию культуры национальной бюрократии. Как итог, в 1995 г. выходит серия статей под заголовком «The New Government: Less Bureaucracy, More Results» (*The Washington Post*, 03/23/1995).

Массмедийный концепт STATE в данных контекстах несёт выраженную негативную коннотацию, поскольку ассоциируется с чрезмерным регулированием и подавлением свобод. Вместо того чтобы выступать в роли инструмента для разрешения общественных затруднений, государство, напротив, рассматривается как их первопричина. Ср.:

The State is not just a set of laws — it is the collective conscience of a divided nation” (*The Washington Post*, 11/04/1995).

The Erosion of National Sovereignty. Is the American State losing its power to global markets? (New York Times, 10/24/1995).

В данных контекстах актуализируются лексемы *not just a set of laws, collective conscience of a divided nation, The Erosion of National Sovereignty* и др. В приведенных примерах массмедийный концепт STATE концептуализируется как коллективное сознание нации, с одной стороны, и как недостаточно эффективный агент суверенитета, противостоящий глобальным силам, с другой стороны. Пересматривается вопрос эффективности американского государства.

Под воздействием креативного аттрактора даже малые риторические акты набирают силу, вызывая качественный скачок: государство перестает быть посредником и становится источником проблем. В результате система медиадискурса обретает новое, устойчивое состояние — либеральный консенсус, в котором государство занимает позицию исключения, а не главного принципа.

Во втором периоде (2005–2007 гг.) массмедийный концепт STATE вербализуется следующими лексическими единицами: *war, death, military, security, international, world, United States politics, September terrorist attacks, emigration and immigration, Iraq War*, др. В американском медиадискурсе преобладают флуктуации с положительными коннотациями при интерпретации массмедийного концепта STATE и передают представление о государстве как защитнике (*The State as Protector*), особенно в контексте борьбы с терроризмом. Также присутствуют флуктуации с отрицательными коннотациями, критические замечания нацелены на необходимость решительных действий со стороны государства:

The 'War on Terror'. Louie Ludwig letter responds to Aug 4 article on Bush administration debating language to use about and contends they are wasting effort with war rhetoric instead of acting to fight terrorism (New York Time. 08/5/2005).

В данном контексте актуализируются представления о государстве как военно-политическом акторе, ответственном за борьбу с терроризмом. Лексические единицы *they are wasting effort, war rhetoric instead of acting to fight terrorism* явно указывают на недостаточную эффективность в реализации данной функции.

Во втором периоде массмедийный концепт STATE характеризуется двойственностью. С одной стороны, концепт интерпретируется социумом позитивно как гарант национальной безопасности. С другой стороны, его негативная сторона проявляется в кризисных ситуациях, когда оно демонстрирует неэффективность. Таким образом, наблюдается рост доверия к государству в вопросах безопасности, в то время как его легитимность и авторитет в социальной сфере снижаются. Ср.:

Looking For Growth? Look Abroad. UNITED States (New York Times. 2/4/2006).

Bush, Cheney Denounce Democratic Senators Critical of Iraq War (Washington Post, The. 11/17/2005).

Kerry, Edwards Criticize Bush Over Response to Hurricane (Washington Post, The. 09/20/2005).

Вместо того чтобы достичь устойчивости, во втором периоде смысловая система входит в метастабильное состояние, характеризующееся двойственным восприятием государства: оно одновременно видится как источник спасения и причина неудач. Это предвещает усиление флуктуаций в системе. Возникает самоорганизация, движимая внутренними противоречиями, что приводит к усложнению структуры массмедийного концепта, но одновременно снижает его стабильность.

В третьем периоде (2015–2017 гг.) ядро массмедийного концепта STATE объективировано лексическими единицами *United States* и вербализуется следующими лексемами: *United States relations, government policy, nuclear weapons, states presidential election, state warriors, Republican party, White House, Supreme Court, Islamic State, European Union, Brexit referendum* и др. Массмедийный концепт STATE претерпевает значительные изменения в представлении в СМИ. Изначально, в 2015 году, концепт STATE символизирует институциональную легитимность, отражаясь в таких сочетаниях: *the State Department, state policy, state of the union*. К 2016 году этот образ сменяется, наблюдается деградация. Концепт STATE вербализуется лексемами *the broken State, State bureaucracy*, что приводит к формированию идеи о системе как враге американского народа. Решающий поворот (точка бифуркации) происходит в 2017 году с появлением концепта *Deep State*. Этот концепт, ранее ограниченный определёнными блогами, внезапно становится центральным в дискуссиях данных СМИ, где трактуется то негативно как продукт конспирологии, то как некий позитивный образ «защитника демократии». Это создает дихотомию точки бифуркации с двумя диаметрально противоположными ментальными конструктами. Ср.:

Rumblings of a 'Deep State' Undermining Trump? It Was Once a Foreign Concept (New York Times, 27/07/2017).

Is Trump fighting the 'deep state' or creating his own? (New York Times, 01/02/2017).

The State Department has "no record" that former secretary of state Hillary Rodham Clinton signed a form certifying that she had returned all department paperwork when she left her job (Washington Post, The. 03/18/2015).

Democrats in key states ask: Where is Hillary? (Washington Post, The. 03/18/2015).

Точка бифуркации заключается в сдвиге в восприятии легитимности власти от опоры на институциональные структуры к персонализации, где лидер отождествляется с американским народом. От образа гаранта безопасности граждан государство эволюционирует в нечто, что многие называют «глубинным государством» — некой скрытой властной структурой. Трактовка демократии предполагает, что её суть не в соблюдении процедур как таковых, а в конечном итоге — в воплощении коллективной воли, которую в данном случае связывают с фигурой Трампа.

Через массмедийный концепт STATE передается разделение взглядов на роль государства в американском обществе третьего периода. Государство как гарант равных прав в контексте защиты интересов уязвимых групп выступает в роли нейтрального посредника, обеспечивающего равенство в вопросах браков, иммиграционной политики и признания гендерной идентичности. С другой стороны, осуществляется критика государственных структур, например, со стороны определенных политических сил, в частности, под влиянием риторики Дональда Трампа (*Deep State, fake news, corrupt elites*). Государство воспринимается как враждебная сила, управляемая скрытыми элитами. Также государство репрезентируется как двигатель социальной справедливости: это отражается в дискуссиях о таких инициативах, как всеобщее медицинское страхование (*Medicare for All*), бесплатное высшее

образование и ужесточение экологических норм. Активно обсуждаются вопросы, связанные с приватностью граждан и государственным надзором, а также необходимость регулирования деятельности крупных технологических компаний.

Американский медиадискурс третьего периода находится в состоянии высокой степени неустойчивости: привычные когнитивные схемы, такие как «государство как родитель» разрушаются. Появляется новый центр притяжения — «глубинное государство», которое становится не просто метафорой, а новой когнитивной реальностью, переформатирующей массмедийный концепт STATE.

Приход президента Трампа знаменует собой не смену риторики, а фундаментальное изменение в восприятии государства. Это трансформирует концепт STATE из реального института в мифологический конструкт. Данное событие становится точкой бифуркации в коллективном языковом сознании американцев, порождая раскол между двумя несовместимыми реальностями, которые утрачивают способность к диалогу.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное диахроническое исследование репрезентации американского массмедийного концепта STATE продемонстрировало, как медиадискурс формируют некоторые фрагменты коллективного языкового сознания, влияющие на восприятие и интерпретацию событий в мире. Массмедийный концепт STATE формируется в результате сложного когнитивного лингвосинергетического взаимодействия разных элементов медиадискурса. Анализируя, как этот концепт меняется в медиатекстах *The Washington Post* и *The New York Times* в трех периодах, можно увидеть, как кризисы, технологические инновации и изменения в понимании политики влияют на представление о том, что такое государство.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов журнала *Russian Linguistic Bulletin*.
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.8.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the *Russian Linguistic Bulletin*.
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.8.1>

Список литературы / References

1. Акопянц А.М. Лингвистический ландшафт глобализации / А.М. Акопянц, Л.А. Бабитова // *Филологические науки. вопросы теории и практики*. — 2016. — № 12-4(66). — С. 64–66.
2. Бронник Л.В. Когнитивная лингвосинергетика – новый этап в науке о языке и мышлении / Л.В. Бронник // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: филология и искусствоведение*. — 2008. — № 10. — С. 29–31.
3. Гринь М.В. Социокультурное измерение глобализации: американизация и общество потребления / М.В. Гринь // *Власть*. — 2015. — № 6. — С. 111–115.
4. Кирилина А.В. Глобализация в аспекте лингвистики / А.В. Кирилина, Е.С. Гриценко, А.О. Лалетина // *Вопросы психолингвистики*. — 2012. — № 15. — С. 18–37.
5. Кожемякин Е.А. Медиадискурс: элементы анализа / Е.А. Кожемякин // *Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы* : колл. монография. — Белгород : Изд. дом «Белгород», 2016. — 243 с.
6. Мамонова Н.В. Культурно-ценностная матрица языкового сознания в условиях глобализации: когнитивно-лингвосинергетический аспект (1985–1987 гг.) / Н.В. Мамонова, Н.С. Олизько. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос.ун-та, 2025. — 170 с.
7. Мамонова Н.В. Когнитивно-лингвосинергетические особенности медиадискурсивных практик (на материале газеты «Аргументы и факты» 1985–1987 гг. и 2015–2017 гг.) / Н.В. Мамонова // *Политическая лингвистика*. — 2024. — № 4(106). — С. 218–228.
8. Моргун Н.Ю. Формирование общественных взглядов посредством медиадискурса / Н.Ю. Моргун // *Russian Linguistic Bulletin*. — 2023. — № 12(48). — DOI: [10.18454/RULB.2023.48.47](https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.47)
9. Олизько Н.С. Когнитивная лингвосинергетика / Н.С. Олизько // *Когнитивные исследования языка*. — 2014. — № 18. — С. 789–791.
10. Полонский А.В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // *Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы* : колл. монография / А.В. Полонский. — Белгород : Изд.дом «Белгород», 2016. — 243 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akopyancz A.M. Lingvisticheskij landshaft globalizacii [The linguistic landscape of globalization] / A.M. Akopyancz, L.A. Babitova // *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. — 2016. — № 12-4(66). — P. 64–66. [in Russian]
2. Bronnik L.V. Kognitivnaya lingvosinergetika – novyj e'tap v nauke o yazy'ke i my'shlenii [Cognitive linguosynergetics is a new stage in the science of language and thinking] / L.V. Bronnik // *Bulletin of the Adygea State University. Series: Philology and Art Criticism*. — 2008. — № 10. — P. 29–31. [in Russian]
3. Grin' M.V. Sociokul'turnoe izmerenie globalizacii: amerikanizaciya i obshhestvo potrebleniya [The socio-cultural dimension of globalization: Americanization and consumer society] / M.V. Grin' // *Power*. — 2015. — № 6. — P. 111–115. [in Russian]

4. Kirilina A.V. Globalizaciya v aspekte lingvistiki [Globalization in the aspect of linguistics] / A.V. Kirilina, E.S. Gricenko, A.O. Laletina // Questions of psycholinguistics. — 2012. — № 15. — P. 18–37. [in Russian]
5. Kozhemyakin Ye.A. Mediadiskurs: elementi analiza [Media discourse: elements of analysis] / Ye.A. Kozhemyakin // Sovremennii diskurs-analiz: povestka dnya, problematika, perspektivi [Modern discourse analysis: agenda, problems, prospects] : coll. monograph. — Belgorod : Publishing house «Belgorod», 2016. — 243 p. [in Russian]
6. Mamonova N.V. Kulturno-tsennostnaya matritsa yazikovogo soznaniya v usloviyakh globalizatsii: kognitivno-lingvosinergeticheskii aspekt (1985–1987 gg.) [Cultural and value matrix of linguistic consciousness in the context of globalization: cognitive and linguosynergetic aspect (1985–1987)] / N.V. Mamonova, N.S. Olizko. — Chelyabinsk : Publishing house Chelyab. gos.un-ta, 2025. — 170 p. [in Russian]
7. Mamonova N.V. Kognitivno-lingvosinergeticheskie osobennosti mediadiskursivnykh praktik (na materiale gazeti «Argumenty i fakti» 1985–1987 gg. i 2015–2017 gg.) [Cognitive and linguo-synergetic features of media discourse practices (on the materials of the newspaper “Argumenty i fakty”, 1985–1987 and 2015–2017)] / N.V. Mamonova // Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]. — 2024. — № 4(106). — P. 218–228. [in Russian]
8. Morgun N.Yu. Formirovanie obshchestvennykh vzglyadov posredstvom mediadiskursa [Formation of public views through media discourse] / N.Yu. Morgun // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 12(48). — DOI: 10.18454/RULB.2023.48.47 [in Russian]
9. Oliz'ko N.S. Kognitivnaya lingvosinergetika [Cognitive linguosynergetics] / N.S. Oliz'ko // Cognitive Language Studies. — 2014. — № 18. — P. 789–791. [in Russian]
10. Polonskii A.V. Media – diskurs – kontsept: opit problemnogo osmisleniya Media – discourse – concept: the experience of problematic comprehension] / A.V. Polonskii // Sovremennii diskurs-analiz: povestka dnya, problematika, perspektivi [Modern discourse analysis: agenda, problems, prospects] : Coll. monograph. — Belgorod : Publishing house «Belgorod», 2016. — 243 p. [in Russian]